

КНИГИ
Т. А. УИЛЬЯМСА

Мечтая о Риме

Мечтая о Венеции

Мечтая о Флоренции

Мечтая о Тоскане

Маленький кусочек рая

Из Италии с любовью

Т. А.
УИЛЬЯМС

*Маленький
кусочек
рая*

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44
У36

T. A. Williams
A LITTLE PIECE OF PARADISE
Copyright © 2021 by T. A. Williams
This edition is published by arrangement Johnson & Alcock Ltd.
and The Van Lear Agency
All rights reserved

Перевод с английского Виктории Яковлевой

Оформление обложки Виктории Манацковой

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-25913-3

© В. Г. Яковлева, перевод, 2023
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2024
Издательство Иностранка®

Глава 1

Лондон

— Прекрати, Дживс!
Дживс с виноватым видом поднял голову, но прекратить не прекратил.

— Ты меня слышишь? Прекрати, я сказала! Мне нужно собрать вещи... отдай сейчас же коробку!

— Да оставь его в покое, Софи. Смотри, как ему весело, — улыбаясь, сказал Крис.

И крупный пес черного окраса увлеченно продолжил истребление картонной коробки. К счастью, в отличие от большинства других разбросанных по комнате коробок, эта пока была пустой.

— Ага, кому весело, а кому и не очень. — Софи выпрямилась, пригладила волосы и потянулась. — Не представляла себе, что у меня столько баракла.

— Да почти все уже уложено. Сядь и отдохни. А я пойду поставлю чайник.

Молодой лабрадор, увидев, что его хозяйка села на диван, бросил изорванные в клочья остатки

коробки и подошел к ней. Уж больно ситуация подходящая, как не воспользоваться этим и не забраться к ней на колени.

— Дживс, дубина ты этакая, пошел вон. В тебе же веса не меньше тонны.

Слова Софи, может, и подействовали бы, если бы она не хихикала, глядя на выходы своего любимца.

Привлеченный протестами Софи, в дверь просунул голову Крис.

— Рад видеть, что уроки дрессировки пошли ему впрок. Дживс, я там нашел пачку печенья. Тебе интересно?

Дживс сразу насторожился. Своим лабрадорским умишком, вечно одержимым мыслью, как бы где-нибудь чего-нибудь перекусить, он уловил знакомое слово «печенье», бросил хозяйку и рванул на кухню. Облегченно вздохнув, Софи стала обмахиваться, в который раз размышляя о серьезности предпринимаемого ею шага. Ведь она сейчас не просто съезжает с этой квартирке на юге Лондона, но возвращается в Италию — и это всего через год после того, как, поджав хвост, бежала оттуда в Англию. Но даже это было пустяком по сравнению с перспективой вновь встретиться с Рэйчел. С тех пор как три месяца назад Софи получила от адвокатов дяди Джорджа неожиданное письмо, она только об этом и думала.

— На, выпей чайку... я заварил покрепче. — Крис передал ей дымящуюся чашку, сел рядом и чокнулся с ней такой же горячей своей.

— За твоего дядю Джорджа. Эх, мне бы такого дядю, который захотел бы оставить мне какой-нибудь здоровенный замок.

Софи кивнула, и ей удалось изобразить на лице улыбку:

— Ты забываешь про условия, которыми все это обставлено.

Крис подул на горячий чай.

— Как можно? Если честно, это слегка попадает макиавеллизмом.

Известие о смерти горячо любимого дядюшки обрушилось на Софи тяжким ударом. Около года они почти не общались, и письмо от поверенных, извещающих о его кончине, о его решении подвергнуть свое тело простой и быстрой кремации, чтобы не причинять излишнего беспокойства друзьям и родственникам, было для нее как гром среди ясного неба. В письме также содержались некоторые подробности его завещания, но когда она прочитала условия вступления в права наследства, то чуть не лишилась дара речи. Оказывается, дядюшка Джордж давно вынашивал хитроумный план снова после долгой разлуки свести Софи с ее младшей сестрой.

Шесть лет назад Рэйчел потрясла всех, кто ее знал, тем, что бросила университет и куда-то пропала, — Софи тогда чуть с ума не сошла от переживаний. Она целыми днями только тем и занималась, что звонила сестре, писала по электронной почте, посылала эсэмэски, но ни ответа ни приветия так и не получила. Софи уже начала подумывать,

что с сестрой случилось что-то ужасное, и собиравшись обратиться в полицию, как вдруг получила от Рэйчел короткое сообщение, всего в две строчки. Сестра писала, что она жива-здорова и сейчас находится в Пуэрто-Рико. И все, даже адреса не прислала. И с тех пор от нее больше не было никаких известий, и Софи в конце концов бросила все попытки с ней как-то связаться.

Дядю Джорджа такое положение дел не устраивало, он всей душой хотел изменить его, пусть даже находясь уже в могиле. Главную роль в его хитроумном плане должна была сыграть его резиденция в Италии. Человек он был чрезвычайно богатый, ему принадлежали потрясающие апартаменты в Нью-Йорке, окна которых выходили на Центральный парк, и обширные земли на побережье в Хэмптонсе¹. Кроме того, он некогда купил в Италии старинный замок, расположенный на вершине холма, с которого открывался великолепный вид на Средиземное море. Американская собственность дядюшки Джорджа и доли в капиталах перешли к другим бенефициарам, живущим в США, но вот итальянский замок, который, вероятно, стоил кучу денег, согласно завещанию должен был стать собственностью двух сестер — Софи и Рэйчел, которые смогут распоряжаться им по своему усмотрению, но — и это было очень серьезное «но» — только после того, как проживут в замке под одной крышей непрерывно три полных месяца начиная с нынешнего

¹ *Хэмптонс* — респектабельный пригород Нью-Йорка. —
Здесь и далее примеч. перев.

лета. Если одна из них откажется это делать или же прервет свое трехмесячное пребывание в замке, этот пункт завещания аннулируется и замок станет собственностью американских наследников.

— *Слегка* попахивает, говоришь? — Софи бросила быстрый взгляд на Криса и горестно покачала головой. — Да это просто чудовищно.

— Не надо так говорить, Софи. Я не сомневаюсь, что он это сделал из добрых побуждений. Ежу понятно, что твой дядюшка думал: вот, мол, поживут вместе, поживут и помирятся и все у них пойдет на лад.

— Надеюсь, ты прав, но лично я в это что-то не очень верю. Рэйчел прекратила общаться с мамой и со мной шесть лет назад, оборвала все контакты с нами. Даже не удосужилась приехать на мамины похороны, и, что касается лично меня, это стало последней каплей.

— Но ведь прежде вы с ней не ссорились, жили дружно?

— Да, конечно... в конце концов, она же моя сестра. Нет, ссорились иногда, но для сестер это ведь нормально, как ты считаешь? Дело в том, что мы с ней все-таки очень разные. Она всегда больше всего любила удовольствия, развлечения. Она красивее, чем я, от парней у нее отбоя не было, да и сейчас, скорей всего, так.

— Я же с Рэйчел знаком и могу сказать, что она, конечно, девица смазливая, зато ты настоящая красавица, так что советую тебе всегда об этом помнить.

Софи бросила на него благодарный взгляд:

— Не знаю, что бы я делала без тебя... ты всегда придаешь мне уверенности в себе.

— Но это же правда. Я считаю, что ты во всем не менее привлекательна, чем твоя сестра.

Крис всегда старался ее поддерживать и подбадривать, и Софи была очень признательна ему за это. Они знали друг друга с первого курса университета, когда он начал встречаться с Клер, ее подругой, с которой они вместе снимали квартиру. Собственно говоря, если бы Клер не захомотала его первой, это сделала бы сама Софи, но она была очень дружна с ними обоими и осталась такой, даже когда те двое разбежались. А в последний год неизменная поддержка и понимание Криса были для нее просто бесценны. Она с чувством пожала его руку:

— Спасибо тебе, Крис. За все спасибо.

— Всегда пожалуйста, Софи, ты же знаешь, — сказал он, удержал ее пальцы в своей ладони, тоже пожал и только потом отпустил. — В любом случае ты всегда была башковитая. Возможно, она тебе в этом завидовала.

— Ну ведь она тоже не дура, просто я больше трудилась. Так уж я устроена, как ни банально это звучит.

— И поэтому она взяла и уехала? Развлекаться и веселиться дальше?

— Наверное... хотя, если честно, я и сама не знаю. Меня бы не удивило, если бы ее просто украли инопланетяне.

— Значит, ты не очень-то будешь рада снова встретиться с ней?

Софи ответила не сразу.

— Отчасти это так, — сказала она. — Я уже говорила, она ведь мне сестра, и, несмотря ни на что, мне хотелось бы знать, почему она вдруг ни с того ни с сего взяла и пропала. Но с другой стороны, я до сих пор никак не могу забыть и простить ту боль, которую она причинила и мне, и маме.

Она глотнула чаю и заговорила уже веселее:

— Да ладно, чего уж там... К счастью, этот замок такой большой, что, если уж она не изменилась к лучшему, можно жить в нем и почти не встречаться. Я думаю, со мной ничего страшного не случится.

— Поживешь — увидишь. Я думаю, у вас там все уладится, а если нет, всегда помни, что главное — продержаться до конца сентября, а потом замок можно продать, и ты сразу станешь миллионершей.

— До конца сентября еще надо дожить, это все, что я могу сказать.

Она проговорила это довольно мрачно, но тут вдруг откуда ни возьмись, видимо, в знак собачьей солидарности ей на колени полезло шестьдесят фунтов костей и живого мяса. При этом Дживс умудрился пролить ей на колени остатки чая.

— О господи, Дживс, — взвизгнула она, — что ты наделал?

Но пес, нисколько не смущаясь, положил обе лапы ей на плечи и мгновенно облизал все лицо, и только тогда ей удалось прогнать его прочь.

— Ну вот, теперь можешь быть уверена, что рядом с тобой там будет хотя бы одна дружелюбная морда, — рассмеялся Крис, глядя на проказы собаки.

— Ну да, от него, как всегда, один только хаос.

Тем не менее она наклонилась и ласково погладила Дживса между ушами.

— Я так рада, Дживс, что у меня есть ты. У меня почему-то такое чувство, что в грядущие три месяца мне понадобится серьезная поддержка.

— Да ладно тебе, все будет хорошо, Софи, не сомневайся. Но если уж ты так боишься, представь: у тебя впереди лето, которое ты проведешь в старинном замке на Ривьере, — чего же еще лучшего желать?

Крис продолжал стараться вовсю, чтобы хоть немного приободрить ее.

— Тем более ты любишь Италию, разве не так? Сколько лет ты там прожила?

— Четыре... нет, почти пять. Уехала туда, считай, сразу после окончания университета. Да, ты прав, я действительно обожаю эту страну.

Софи повезло, когда она была еще совсем юной журналисткой. Ей предложили работу, о которой можно было только мечтать: корреспондент по южноевропейскому региону на сетевом информационном канале, а это означало, что она станет жить в Риме. Зарплата, правда, была не очень высокой, зато работа — увлекательной, и жизнь была очень веселой.

— Только вот жила я только в Риме, нигде больше не бывала, а дядин замок гораздо севернее и почти на границе с Францией.

— Но при таком названии — Парадизо¹ — все должно быть просто замечательно. Чего тебе еще надо?

— И правда, звучит потрясающе. Будем надеяться, что и место под стать названию, но я уже говорила, мне что-то не очень во все это верится. Судя по сайту «Планета Земля», море там совсем рядом, и Парадизо выглядит довольно неплохо... но больше всего меня пугает вся эта история с Рэйчел.

— Все будет хорошо. И знай, если тебе что-то понадобится — даже, может, просто на кого-то прикрикнуть, — смело рассчитывай на меня.

Она улыбнулась в ответ. Крис и в самом деле хороший друг. Как он ее поддерживал после того, как в прошлом году неожиданно оборвалась ее почти трехлетняя связь с одним молодым итальянцем, жителем Рима, а потом, всего через несколько недель, она потеряла работу своей мечты: разорился ее работодатель. Делать нечего, пришлось вернуться в Лондон и владеть жалкое существование в качестве фрилансера, перебиваясь случайными заработками, безуспешно пытаясь найти новую работу и зализывая душевные и сердечные раны. Когда Крис узнал, что она возвращается из Италии, он сразу же явился помочь разгрузить вещи и добровольно вызвался сложить ненужное барахло к себе на чердак до тех пор, пока оно ей не понадобится.

¹ От *ит.* paradiso — рай.

Она взяла его руку и еще раз пожала:

— Спасибо тебе за все, Крис. Ты просто молодчина.

Ей показалось, что он слегка покраснел, пусть всего на мгновение, но в груди ее поднялась горячая волна симпатии и благодарности к нему.

— Спасибо тебе, что всегда был со мной рядом.

— Ничто так не привлекает мужчину, как зрелище юной девушки, у которой что-то случилось... грозит опасность или беда... особенно если она случайно живет в замке, — подмигнул он ей. — Держу пари: только приедешь, и нескольких дней не пройдет, как у тебя отбоя не будет от всяких там итальяшек.

Софи сморщила носик.

— Нет уж, спасибо, с итальяшками покончено... да и вообще с остальными мужчинами любой национальности тоже. Я вполне счастлива со своим Дживсом. Я его кормлю, вывожу на прогулку и могу вполне положиться на то, что он за это меня любит. В отличие от Клаудио, — вздохнула она. — До прошлого лета я вообще думала, что он — мужчина моей мечты... Господи, как я ошибалась.

— Надо было кормить его собачьей едой и водить на прогулочку. Да он просто идиот... Не понимаю, как можно изменить такой очаровательной девушке, как ты, Софи.

— Теперь я знаю, что без него мне гораздо лучше, — как могла твердо сказала она. — Лживая жаба, вот кто он... как хорошо, что я от него ушла. Иначе и быть не могло.

— Неужели ты раньше ничего не подозревала?

Ну что можно на это ответить? Уже год прошел, а она снова и снова возвращалась к этому вопросу.

— Честно говоря, всегда что-то подозревала. Он ведь частенько где-то пропадал по ночам... То у него поздний деловой обед, то еще что... Но я ведь и сама порой подолгу задерживалась на работе, вот и верила каждому его слову, так было проще. Теперь вспоминаю все это и понимаю, что была чересчур доверчива и наивна. А знаешь что? Сейчас я не столько жалею о том, что потеряла его, сколько злюсь на себя... Какая я все-таки была дура! Всегда считала себя человеком рациональным, который твердо стоит на ногах, а тут вышло, что меня можно так легко обвести вокруг пальца... Эта мысль меня просто бесит.

— Ты с ним совсем не общаешься?

— Нет. Разорвала все связи в соцсетях, удаляю все его письма по электронке, сразу, даже и не читаю.

— Удаляешь все письма? Он что, до сих пор тебе пишет? — удивился Крис.

— Ну да, регулярно. Правда, все реже и реже. Надеюсь, скоро совсем перестанет.

Софи старалась говорить твердо, хотя не была уверена, что у нее хорошо получается.

— Я никогда его не видел, но Клер говорила, что парень он видный.

Софи уныло кивнула:

— То-то и оно, и он это прекрасно понимает! Как и половина женского населения Рима. Нет,

я теперь одна и вполне этим довольна. По крайней мере, сейчас. Но больше всего мне теперь не хватает Италии, ее образа жизни, ее погоды, еды... Ну, ты меня понимаешь. Будет просто здорово снова вернуться туда, пусть даже там будет где-то маячить Рэйчел.

— Ну вот и молодец, Соф, а насчет Рэйчел не переживай. Уверен, что вы найдете общий язык.

— После того, что она натворила, я в этом серьезно сомневаюсь...

— Прошло много времени, Соф. Возможно, она изменилась.

— Готова поспорить на круглую сумму — которой у меня, кстати, нет, — что эта волчица если и полиняла, то осталась такой же серой. Всегда любила только себя, такой всегда и останется.

— Через недельку вы уже увидите, так? Окажешься в этом раю и все увидишь своими глазами, — улыбаясь, сказал он. — Парадизо — надо же такое придумать! Держу пари, там для вас будет маленький кусочек рая.

Глава 2

Парадизо

Селение Парадизо Софи заметила впереди задолго до поворота с трассы. Оно было расположено на самом верху возвышающегося над равниной и Средиземным морем живописного пологого холма, и горстка его красных крыш в реальности казалась еще меньше, чем было показано на сайте «Планета Земля». Там вряд ли было более пары дюжин окруженных деревьями домов, приютившихся вокруг массивного корпуса замка.

Потеряв несколько минут на то, чтобы справиться с автоматом в пункте оплаты дорожной пошлины, чем очень рассердила водителя, стоявшего позади дома на колесах, Софи в конце концов покинула автостраду, доехала до перекрестка и, облегченно вздохнув, увидела небольшой дорожный знак, показывающий направление на Парадизо. С еще бóльшим облегчением она убедилась в том, что ее машине, мотор которой вот уже почти целый час

издавал какие-то зловещие звуки, удалось-таки доставить ее сюда из самого Лондона. С тех пор как Софи потеряла работу, с деньгами у нее было совсем туго, и она очень страшилась поломки, за которую пришлось бы их вывалить целую кучу.

Софи свернула налево и поехала по узкой дороге с крутыми поворотами, вьющейся вверх по склону холма. Чем выше взбирался ее автомобиль, тем громче становился рокот его мотора, который уже давно работал, то и дело захлебываясь и с перебоями, но она все-таки робко надеялась, что мотор не подведет ее в самую последнюю минуту и она благополучно дотянет до места. Оглядываясь на ровные ряды виноградников и оливковых деревьев внизу, Софи не могла не заметить в долине и отвратительных признаков наступающей урбанизации — расползающихся городских застроек. Благодаря «Википедии» она знала, что еще пятьдесят лет назад ничего подобного там не было. А весьма популярный ныне среди туристов приморский городок Санта-Рита тогда представлял собой всего лишь небольшую деревушку, чьи обитатели зарабатывали на свой скудный хлеб насущный производством оливкового масла и вина, выращиванием овощей и ловлей рыбы анчоусовых пород в теплых водах Итальянской Ривьеры.

С тех пор все изменилось: селение Санта-Рита было поделено и раскуплено под летние жилища богатыми семьями из больших индустриальных северных городов Италии, таких, например, как Турин и Милан, и быстро разрослось, превратившись

в хаотическое смешение современных вилл, магазинов, ресторанов и множества разнообразных многоэтажек, угрожающих совсем поглотить горстку уцелевших старых домиков. Правда, не могло не радовать то, что, по-видимому, современная застройка ограничивалась только этой долиной. Чем выше взбиралась Софи, тем ясней становилось, что до Парадизо застройщики так еще и не добрались, в отличие от холмистой местности вокруг Ниццы и других мест на Лазурном Берегу Французской Ривьеры; склоны холмов там чуть ли не сплошь покрылись массой новеньких домов.

Но даже хаос городской застройки внизу не портил совершенной красоты поросших темно-зелеными лесами холмов и гор, которые возвышались сразу за побережьем, а также идеально лазурной голубизны раскинувшегося перед ней моря. Отсюда, с этой высоты, Софи прекрасно был виден и берег, дугой изгибающийся в направлении французской границы, и Монте-Карло с окутанными далекой дымкой Приморскими Альпами на горизонте, откуда она приехала. Как и говорил тогда Крис, для того чтобы предаваться здесь печальным мыслям, нужно как следует постараться: здесь было так хорошо, что лучшее трудно представить. Софи тихонько вздохнула; в груди все-таки теплилась надежда, что встреча с младшей сестренкой пройдет не настолько плохо, как она представляла. Да, это, конечно, чудесно, что им оставили столь дорогую недвижимость... только вот зачем, зачем дядюшка Джордж обставил все такими ужасными условиями?

Софи выехала на вершину холма, дорога теперь шла между высокой каменной стеной справа и оливковыми деревьями слева, сквозь ветви которых, мелькая, виднелись дома города-курорта Алассио и изгиб береговой линии, протянувшейся к востоку в направлении Генуи. Дорога еще более сузилась, через минуту сделала крутой поворот направо и сразу закончилась. Софи очутилась на небольшой, чуть больше пары теннисных кортов, площади, окруженной старинными каменными зданиями. На одном из углов ее, бок о бок с крохотной старой церковкой расположился ресторан с баром. Особую живописность площади придавало каменное водопойное корыто, засаженное геранью.

Софи остановила машину прямо перед богато украшенными железными воротами, вделанными в ту же высокую каменную стену, вдоль которой она только что ехала. К одному из столбов, на которых держались ворота, была приделана скромная табличка, которая сообщала — так, на всякий случай, чтобы больше не возникало никаких сомнений, — что перед ней кастелло, то есть замок, загородная резиденция ее дядюшки Джорджа. И стена, и ворота были столь высоки, что самого замка за ними не было видно, словно он хотел благоразумно укрыться от праздных глаз посторонних зевак. Она заглушила мотор и потянулась. И сразу же почувствовала за спиной какое-то движение, но, взглянув в зеркало заднего вида, увидела в нем только нависший над сиденьем неясный силуэт головы Дживса. Софи повернулась к нему.

Т. А. УИЛЬЯМС

МАЛЕНЬКИЙ КУСОЧЕК РАЯ

Ответственный редактор Янина Жухлина

Редактор Светлана Прохвятилова

Художественный редактор Виктория Манацкова

Технический редактор Мария Антипова

Корректоры Елена Терскова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 29.05.2024.

Формат 76 × 100 1/32. Печать офсетная. Тираж 2000 экз.

Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

Изготовитель: ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®,
115093, Москва, вн. тер. г.
муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Филиал ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» в г. Санкт-Петербурге,
191024, Санкт-Петербург,
Херсонская ул., д. 12–14, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.

Өндіруші: «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ —
ИНОСТРАНКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
Даниловский муниципалдық округі,
Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru

Санкт-Петербург қ. «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“» ЖШҚ филиалы,
191024, Санкт-Петербург,
Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А
Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

Отпечатано в Публичном акционерном обществе
«Можайский полиграфический комбинат»
143200, Россия, г. Можайск, ул. Мира, 93.
www.oaompk.ru, тел.: (49638) 20-685

У-МЖ-34888-01-R